

Открытие Первой международной филологической школы.

Слева направо: В. Е. Третьяков, ректор УрГУ, В. В. Эйдинова, директор Первой международной филологической школы, В. В. Блажес, декан филологического факультета. Июнь 1998 г.

«ДРУЗЬЯ МОИ, ПРЕКРАСЕН НАШ СОЮЗ...»

(А. С. Пушкин)

На филологическом факультете Уральского государственного университета произошло замечательное событие: с 22 июня по 4 июля 1998 г. в доме отдыха «Зеленый мыс» работала первая в России Международная филологическая школа, организованная благодаря Фонду Дж. Сороса. Слушателями ее были молодые преподаватели и аспиранты как российских ВУЗов (Уральского университета, Уральского педуниверситета, университетов Перми и Челябинска), так и университетов Украины, Латвии и Эстонии. Все они (30 человек) получили возможность слушать лекции опытных, знающих, а нередко – и выдающихся профессоров. Это были ученые-филологи из Даугавпилса (Ф. П. Федоров), Донецка (М. М. Гиршман), Таллинна (И. З. Белобровцева), Москвы (Н. В. Корниенко), Новосибирска (Ю. В. Шатин), Перми (В. В. Абашев), Челябинска (Г. К. Щенников), Магнитогорска (В. В. Заманская) и,

конечно, из нашего родного города (Л. П. Быков, В. В. Эйдинова, В. В. Химич – кафедра литературы XX века Уральского государственного университета; Н. В. Барковская – Уральский педуниверситет). Очень успешно преподавали в школе и профессор (Екатеринбург), чей предмет – эстетика и культурология. Это Л. А. Закс и С. Л. Кропотов. Несколько позднее к ним подключился и В. О. Лобовиков. Вдохновителями и организаторами школы были ее директор, профессор В. В. Эйдинова, и координатор, кандидат филологических наук, О. М. Пресняков.

Что же позволяет нам говорить о работе школы, как о действительно ярком и неординарном событии? Во-первых, – сама ее тема, сосредоточенная вокруг интереснейшей литературы первой трети XX века и в то же время широко открытая не только в русскую, но и в мировую культуру. Вот как звучала тема школы: «Русская

литература, первой трети XX века в контексте мировой культуры», - внутри которой были намечены три основных курса:

1. «Феномен культуры первой трети XX века».

2. «Литература первой трети XX века в ее контактах с другими видами искусств».

3. «Литература первой трети XX века в ее внутренних связях и — взаимодействиях».

Возможно, именно точность найденной темы - в соединении с квалифицированной профессурой и глубоким и заинтересованным составом молодых филологов - обусловили высокий научный и образовательный уровень школы. Мы можем с большой радостью сказать о том, что каждый день школы (а ежедневно читались три лекции и проводился научно-дискуссионный практикум, где слушались и обсуждались выступления молодых преподавателей и аспирантов) совершенствовал нас и в научном, и в педагогическом плане. На лекциях мы, во-первых, осваивали различные традиционные и новые научные подходы к изучаемому материалу, актуальные для современной филологии. Это - такой, казалось бы, общепризнанный в литературной науке подход, как подход типологический, который обогащался самым новым материалом, лежащим в основе научных сопоставлений. Живая жизнь филологической классики с особой глубиной и каждый раз — в новом риторическом регистре была продемонстрирована в лекциях Ф. П. Федорова («Поэзия серебряного века и немецкий романтизм»; «Русская и эмигрантская литература: внутрикультурный диалог»), Ю. В. Шатина («Проблема художественного высказывания в авангардистских течениях XX века») и И. З. Белобровцевой («Культура рус-

ского зарубежья в ее закономерностях и сообщающихся тенденциях»).

Это, далее, - биографический-рецептивный научный метод, по-особому выражающий себя в необыкновенно-живых лекциях Н. В. Корниенко («Читатель как социокультурная и литературная тема»; «К проблеме незавершенного текста») и Л. П. Быкова («Искусство становящегося XX века: типы творческого поведения»). Очень интенсивно и плодотворно проявил себя в ходе работы школы культурологический метод, который совмещался с методами специфическими для филологии, но в наиболее «чистом виде» он заявил о себе в блестящих лекциях М. М. Гиршмана («Диалог как актуальная проблема культуры первой трети XX века», «Поэзия Б. Пастернака и искусство первых десятилетий XX века»), Л. А. Закса («Искусство в контекстах духовной культуры первой трети XX века») и С. Л. Кропотова («Ницше и культура России начала XX века: встреча онтологий»). Чрезвычайно продуктивными оказались лекции, возникшие на основе комплексной методологии и позволяющие совмещать филологические, искусствоведческие и философские подходы к материалу. Они были ярко продемонстрированы в лекциях Л. А. Закса («Форма как тема поэтического и теоретического наследия Мандельштама»); М. М. Гиршмана («Поэзия Б. Пастернака и искусство первых десятилетий XX века»); Н. В. Барковской («Творчество Б. Павловского и сюрреализм»); Г. К. Щенникова («Традиции Ф. М. Достоевского и эстетика мира искусств»). В этом же русле развертывались лекции С. Л. Кропотова («Франко-русские культурные связи и становление постмодернизма»); В. В. Химич («Проблема художественного синтеза в литературе 1920-х годов») и

экспериментальная для филологии лекция В. О. Лобовикова («Предположение о возможности создания алгебраической модели эстетики абсурдистской литературы [Д. Хармс]»).

Ряд лекций (особенно сильно и убедительно прозвучали в этом плане лекции В. В. Абашева: «Культурный миф: А. Ахматова в контексте культуры серебряного века», «Идея танца в русской культуре начала XX века») развертывался на основании очень действенного в современной науке структурно-стилевого подхода к художественному тексту. Строгой и открывающей - благодаря структуралистской методологии - новые грани булгаковского творчества воспринималась лекция И. З. Белобровцевой «Роман М. Булгакова "Мастер и Маргарита": конструктивные принципы организации текста». Структурно-стилевой анализ явлений искусства просматривался в целом ряде лекций профессоров и выступлений слушателей, что говорило об особой его значимости для сегодняшнего проникновения в глубины художественных текстов, модернистских и авангардистских - в первую очередь. Неслучайно поэтому заключительная лекция В. В. Эйдиновой («Стиль как явление культуры первой трети XX века») была воспринята аудиторией школы как лекция итоговая и свидетельствующая о стилевой екатеринбургской школе; лекция демонстрировала универсальный характер структурно-стилевого метода и его свободные контакты с многообразной методологией современной литературной науки.

Растили и «поднимали» нас не только научные идеи и подходы, «прозвучавшие» в школе. Мы оказались слушателями лекторов-личностей (при всем том, что не все из услышанного было близко нам в полной мере), которые

представали перед нами в самых разных жанрах: от строгой академической лекции - к лекции-диалогу, лекции-размышлению, лекции-эссе...

Столь же многожанрово, самобытно, со стремлением не только «соответствовать» зрелой науке, но - обновлять и развивать ее, работали на протяжении двух недель слушатели школы. Каждый новый школьный день, заставлял тех, чьи выступления планировались на завтра, послезавтра и т. д. - снова и снова обращаться к подготовленному тексту выступления, ибо критерий оценки работы и лекторов, и слушателей был весьма высок. В целом же о научно-педагогическом уровне школы, наверное, можно судить по оценке, которую дали ей профессора из Прибалтики, сказавшие, о том, что, как оказалось, они «действительно были командированы в екатеринбургскую школу на учебу». И учеба эта складывалась не только в ходе лекционных курсов, но и в течение их обсуждений, и в процессе практикумов, где очень многие выступления (О. Зырянова, М. Литовской, Е. Созиной, Е. Белоусовой, В. Медведевой-Гнатко, В. Тарасовой, А. Печеркиной, Г. Утгофа и т. д., и т. д....) обнаруживали высокий научно-преподавательский потенциал.

И последнее, но совсем не второстепенное слово, которое нельзя не сказать о школе, Мы жили в прекрасном «Зеленом мысе», с его красивейшим озером и великолепным лесом. Бытовые условия были отличными: каждый лектор и слушатель имел отдельный номер, где он мог и отдыхать, и работать, и общаться со старыми и новыми друзьями. Мы были постоянно рядом, жили чувствами и настроениями, так хорошо запечатленными на фотографиях, сделанных И. Сорокиной и Т. Диковой. И вот эту удивительную, твор-

ческую и человеческую атмосферу школы хочется отметить особо. И особо поблагодарить директора школы, В. В. Эйдинову, сама личность и усилия которой позволили объединить разных по возрасту, характеру и научно-преподавательскому опыту людей. Огромной была и организационная работа, которая проводилась группой молодых преподавателей и студентов под руководством координатора школы, О. М. Преснякова. Спасибо Вам!

Благодарим также всех в Уральской университете, кто способствовал успешной работе школы, высоко оцененной и С. Павлычко, ревизором из Будапештского Соросовского комитета. Спасибо В. Е. Третьякову, В. В. Блаже-су, А. К. Ключеву, А. С. Атманских, А. С. Соломатину. Ждем издания материалов школы-1998. И одновременно ждем прихода филологической школы-1999.

Слушатели школы, кандидаты фил. наук *В. Гудов и Н. Пращерук.*

